

Большакова Анастасия Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-108234

«КАРТА» ИЛИ «ТЕРРИТОРИЯ»: ЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: цифровизация начального образования порождает этические парадоксы, связанные со столкновением ценностей, присущих цифровому миру, с этическими и гуманистическими принципами, лежащими в основе любого образовательного процесса. Это столкновение проявляется в форме аксиологических рисков, проливая свет на сложный этический ландшафт цифрового образования. Данная статья фокусируется на одном из таких рисков – риске потерять ценность знания. Описывается процесс мутации понятия «знание» в современных условиях с опорой на концепцию симулякров, предложенную французским философом Жаном Бодрийяром.

Ключевые слова: знание, информированность, ценность, аксиологический риск, начальное образование.

*Мы находимся в пространстве, в котором
информации все больше и больше,
а смысла все меньше и меньше [1].*

Ж. Бодрийяр

Цифровизация произвела глубокую революцию в образовательной системе, открыв новые горизонты возможностей для преподавания и обучения. Традиционные классы сменились виртуальной средой, учебники – интерактивными цифровыми ресурсами; преподавателям с каждым днем становятся доступны все более технологичные мультимедиа для совершенствования педагогического процесса, а ученикам предоставляется доступ к огромному количеству информации.

Волны цифровых средств и технических инноваций, (во время пандемии COVID-19 превратившиеся в цифровое цунами), не обошли и систему начального образования, и задав импульс к положительным, продуктивным образовательным трансформациям, к тому же сделали явными целый ряд актуальных этических проблем. Новая черта образования – экстерриториальность (смещение границ педагогического процесса за пределы образовательных учреждений) несет в себе ряд рисков аксиологического характера, ставя под сомнение ценности (гуманистические, нравственные), лежащие в основе системы начального образования. В данной статье мы кратко опишем эти, возникающие в момент столкновения ценностей образования с ценностями цифровой среды, риски, особое внимание уделив соотношению понятий «знание» и «информированность».

Среди основных рисков в системе начального образования в контексте цифровой трансформации наиболее явно проявляются следующие: превращение знания в информированность, размывание граней идентичности ученика и причинности его поступков, неопределенность категории свободы, потеря глубины Языка (ускользание сущности Диалога – все сводится к информации, к знакам, язык затмевается образами (беспредметными)) и пр. Интернет как огромное, децентрализованное и гетерогенное пространство противоречий, добавляет каждой проблеме приставку «гипер»: гиперкоммуникация, гиперрепрезентативность, риперреференциальность, гиперпотребление. Но несмотря на то, что большинство этих проблем находят выражение (теоретизацию) в эпистемологической плоскости (или в аспекте философии языка), нам бы хотелось подчеркнуть, что они при этом явно и необратимо этические.

В современном обществе радикально трансформируется само понятие «знание», методы и способы его получения. «Вместо развития памяти, анализа, синтеза предлагают максимально использовать возможности информационных систем. Происходит девальвация идеала эрудированной, интеллектуально развитой личности [4]». В таких условиях снижается и ценность самого знания, любая (и, к тому же, не всегда достоверная) информация становится легкодоступной, возникает соблазн поставить во главу угла количество, а не качество, приравнять

информацию к знаниям, не развивая способности к их анализу, синтезу и эффективному применению. Иными словами, знание превращается в информированность, становясь одним из «симулякров цифрового гуманизма [5]». Информация – это различие, воспроизводящее различие (Г. Бейтсон [6]), нематериальное выражение абстрактной энергии. И цифровая информация, как правило, разрабатывается/программируется для автономного изменения, адаптации, «обучения» (на сегодняшний день слово «обучение» касается не только учащихся в привычном понимании, но и алгоритмов ИИ) и воспроизводства нового информационного содержания. То есть информация в цифровом мире становится абстрагированным содержанием, которое потенциально хоть и может быть укоренено в некоторой репрезентативной функции, становится все же оторванным от «реального мира». Эта оторванность – результат способности оцифрованной информации автономно воспроизводить и преобразовывать другую информацию, «порождать различного рода медиативные эффекты, независимые от репрезентативной функции, а также от внятной/детерминированной физической причинности [6]».

Информационные процессы разрастаются, становятся самоадаптивными до такой степени, что реальный, физический мир все больше становится определенным через понятие «информации», мир и человек сводятся к самодостаточным различиям, порождающим другие различия в огромной глобальной цепи. Здесь, для наглядного пояснения этого процесса (ситуации оторванности), наиболее уместными будут картографические метафоры, представленные в произведениях Х.-Л. Борхеса, Ж. Бодрийяра и Г. Бейтсона. Борхес рассказывает читателям притчу, в которой имперские картографы составляли карту, настолько развернутую и подробную, что в конечном итоге она покрывает всю территорию империи (и разрушается параллельно упадку империи) [2]. Бодрийяр артикулирует значимую и актуальную для цифрового мира инверсию: «Карта отныне предшествует территории [1]». «...Прецессия симулякров – именно она порождает территорию, теперь ключья территории медленно тлели бы на пространстве карты. То здесь, то там остатки реального [1]». «Однако речь уже не о карте и не о

территории. Исчезло самое главное: суверенное различие между одним и другим, что предоставляло очарование абстракции [1]». Бейтсон, рассматривая информацию как различие, продуцирующее другие различия, так же приводит в пример карту: «Мы знаем, что территория не попадает на карту. Что попадает на карту, так это различия – разница в высоте, разница в растительности, разница в структуре населения, разница в поверхности...[6]». По его мнению, содержание карты – это синтез взаимосвязанных различий. В бодрийяровских терминах – в терминах гиперреальности, информация непрерывно записывается, переделывается и виртуализируется (все транскрибируемо, все читаемо, подотчетно, видимо); выявляется ситуация, в которой реальное, насытившись своим означиванием, исчезает в собственном избытке (избыток информации – конец информации). Цифровой мир, вся цифровая культура – «не-место», центр избытка, где карта всегда предшествует территории (не-территории/беспространственности), то есть, где симуляция полностью подавляет оригинал.

Описанные угрозы приобретают особенную значимость в контексте цифровизации начального образования. Трансформация истины и знания омрачается психологическим диссонансом, размыванием педагогического процесса, эрозией подлинного сознания и потенциальной чрезмерной зависимостью от цифровых симулякров. Младшие школьники, как правило, находятся на стадии когнитивного развития, характеризующейся, согласно теории Пиаже, конкретно-операциональным мышлением [3]. Они склонны к буквальному и конкретному восприятию мира, испытывают трудности с абстрактными понятиями. Но, тем не менее, дети младшего школьного возраста, будучи погруженными в медиасреду, начинают задавать вопросы и критически оценивать информацию, выходя за рамки простого принятия истин, которые им преподносятся. Другими словами, у них развивается способность к метапознанию, позволяющая им размышлять о собственном мышлении и надежности источников информации. Запускается механизм осознания того, что истины, с которыми они сталкиваются в образовательном процессе, не являются абсолютными, а представляют собой скорее репрезентации или модели реальности, такое осознание сродни признанию того, что

эти истины являются формой «образовательного симулякра», призванного облегчить их обучение.

Но цифровая среда может привносить в образовательный процесс противоречивую информацию и источники, вызывая когнитивный диссонанс у младших школьников. Быстрый доступ к различным точкам зрения и дезинформации может привести к тому, что их когнитивные способности не позволят им отличить правду от лжи, приводит к недоверию, растерянности, непониманию. XX век и эпоха постмодерна внесли в гуманитарный дискурс такие понятия, как «распад истины», «постправда», «фикция». Феномен постправды («где истина все больше находится в глазах смотрящего, факты являются взаимозаменяемыми и социально конструируемыми [7]») в условиях цифровизации все больше вытесняющий истинное, не должен проникать в сферу образования. В связи с этим, перед педагогами начального образования стоит задача оградить учащихся от пассивного потребления онлайн-контента, препятствующего развитию у них способности к критическому мышлению и активному обучению. Цифровое пространство и цифровая информация не должны являться истиной в полной мере, не должны становиться доминирующим источником знаний, отрывая младших школьников от нюансов, оттенков и сложностей физического мира. В этом контексте изречение Бодрийера «Карта предшествует территории» приобретает особую актуальность – на передний план выходят симулятивные конструкции информации, а не материальный опыт, который они призваны репрезентировать. Информация – это карта, это средство образования – представление знаний (контента в цифровом мире). С распространением цифровизации в системе начального образования эта карта все больше определяет образовательный ландшафт, ведь традиционные педагогические методы, основанные на непосредственном опытном обучении, похоже, уступают место доминированию информации как основной педагогической конструкции. Младшие школьники особо восприимчивы к такой трансформации – они растут в мире, где цифровые симулякры образовательного контента становятся их основными ориентирами. Эти цифровые репрезентации, зачастую лишённые того богатого, осязаемого опыта, который давало

традиционное образование, представляют собой новую «территорию», по которой они ориентируются. Цифровой класс становится гиперреальной конструкцией, симулякром образования.

Таким образом, цифровизация образования подчеркивает, что карта (цифровая информация) опережает территорию (традиционное, осязаемое образование). И проблема заключается в том, чтобы сохранить баланс между преимуществами цифрового образования и потерей аутентичного опыта, особенно для младших школьников, в мире, где симулякры все больше доминируют в образовательном пространстве и проявляют невозможность в полной мере уловить контуры экзистенциального своеобразия явлений. Знание не должно превращаться в (гипер) информированность, а карта должна так и оставаться всего лишь картой, инструментом для поэтапного, наиболее эффективного и успешного освоения территории.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. – М.: ПОСТУМ, 2015. – 240 с.
2. Борхес Х.-Л. Хроники Бустоса Домека / Х.-Л. Борхес, Б. Касарес. – СПб.: Кристалл, 2002. – 192 с.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – М.: АСТ, 2022. – 416 с.
4. Тимофеев А.В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы / А.В. Тимофеев // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. – 2019. – №3. – С. 73–79. DOI 10.18384/2310-7227-2019-3-73-79. EDN АСНРАМ
5. Цветкова И.В. Симулякры цифрового гуманизма в современном образовании / И.В. Цветкова // Вестник ВГУ. Серия: Философия, 2021. – С. 90.
6. Bateson G. Form, Substance, and Difference in Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology, 1987. – P. 321.
7. Michiko K. The Death of Truth // William Collins, 2019. – 208 p.